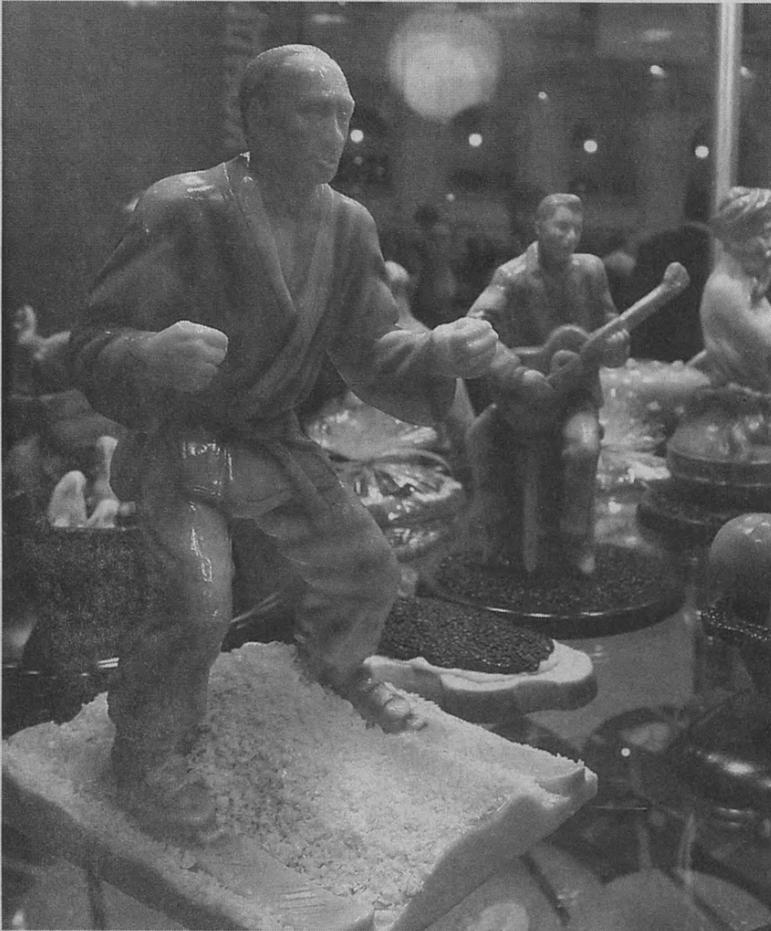

08.12.06

15 НОВЫЕ ГЕДОНИСТЫ В ГОСТИНОМ ДВОРЕ

Жизнь в шоколаде слаще и привлекательнее

16 МОДА НА СНИЖЕНИЕ ПАФОСА

Чтобы сделать стильный интерьер, не нужно много денег

17 О СОПЕРНИЧЕСТВЕ ГЛАВНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ

«Россия» и Первый: кого смотрят больше и внимательнее

23 КАК ПАСТОР ПОНИМАЕТ СТРАСТЬ

Хореограф Кшиштоф Пастор ставит с балетной труппой Латвийской национальной оперы пышные исторические мелодрамы

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ	СТР. 15
ВРЕМЯ И МЕСТО	СТР. 16
ТЕЛЕВИДЕНИЕ	СТР. 17
ТОЧКА СЪЕМКИ	СТР. 21
АНТИКВАРИАТ	СТР. 22
АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ	СТР. 23
СТИЛЬ ЖИЗНИ	СТР. 24

Пережарка иногда серьезный труд развлечением

НГ АНТРАКТ

Приложение к «Независимой газете»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Алла Болотина

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ
Анна Алексеева, Дмитрий Бутыгин,
Владимир Захарин, Елена Кутловская, Галина Окулова,
Светлана Печникова, Галина Семенова, Виктория Шохина,
Венера Черепина, Вероника Чернышова

КОРРЕКТУРА Елена Невская, Лидия Фильпер,
Ольга Корчагина, Светлана Горшкова, Анна Черный,

Валентина Мерлякова, Гульсина Мубаракшина

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Маргарита Богачева, Татьяна Васильева,
Марат Сафин, Елена Аршанинова,
Людмила Нагорнова, Наталия Воронова
ИЛЛЮСТРАЦИИ Михаил Митин,
Ирина Саратов, Екатерина Саратов

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ 645-54-02

E-mail: eka@ng.ru

© «Независимая газета», © НГ АНТРАКТ

Главная роль Екатерины Волковой

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 13

Я с этим не очень хорошо справлялась... А петь я начала раньше, чем говорить, всю жизнь занималась музыкой, и по первому образованию я – дирижер хора.

– Но откуда вы нашли деньги на занятия музыкой?

– Один замечательный мужчина дал мне 20 тысяч и сказал: «Не надо сниматься в плохих сериалах. Возьми деньги и делай в жизни – хоть какой-то небольшой период – то, что хочешь». И я делала. Надеюсь, кстати, продолжить эти занятия, да и поклонники моего музыкального творчества уже требуют концертов.

– Вы смотрите телевизор?

– По большей части нет. Я слушаю «Эхо Москвы». И слушаю часто. Что касается телевидения, я прекрасно понимаю, что руководители многих телеканалов несвободны, и получается, что зритель для них потенциальный «дурак». Меня такая позиция обижает. Хотя... у нас с дочерью есть одно сильное увлечение – проект «Звезды на льду».

– За кого болеете?

– Сложно сказать. Я открыла для себя совершенно удивительную Дапкунайте! «Другими глазами» увидела Марата Башарова. Никогда раньше не замечала, сколько обаяния в Кате Гусевой. А Аня Большова для меня стала открытием. Я видела ее в «Ленкоме», и мне казалось, что она немного зажата, что ее талант «боится» сильной руки Марка Захарова. Но тут она раскрепостилась – и я увидела свободную, красивую, талантливую актрису и замечательную фигуристку.

– Вы не хотите принять участие в этом проекте?

– Страшно! Но хочется!

– Почему страшно?

– Не знаю, получится ли у меня что-то подобное.

– Мне казалось, вы настолько независимы от всего и вся, что вам не страшно практически ничего.

– С рождением сына многое во мне изменилось. Материнские инстинкты возобладали! Не знаю, когда я опять буду готова к творческим подвигам.

– Какие-то стихи или сказки читаете Богдану на ночь?

– Мы пока песенки поем... (Смеется.)

– Какую книгу вам читали в детстве? После того, как перестали петь песенки?

– У меня до сих пор хранится эта затертая книжечка. Сначала мне ее читали, потом я сама ее читала... А потом мы с подружкой разыгрывали ее по ролям. Называется она «Сказка про Царевну-Королевну!» «Жила была Царевна, Царевна-Королевна. Красивая, красивая; ленивая, ленивая...» (Смеется.) Помню там была трагическая фраза, что «царевне скоро 20 лет, а женихов все нет и нет».

– Катя, вы москвичка?

– Нет. Росла я в Тольятти, родилась в Томске, училась в Ярославле, в театральном училище. Однажды я сунулась в Москву, думая, что она упадет к моим ногам. Но все обошлось мирно – Москва устояла. Через пару лет я вновь приехала в Москву, приехала случайно, с приятелем. Узнала, что на курсе Захарова ставят «Мастера и Маргариту». А героини – нет. И меня – взяли. Опять мистика! В свое время в Ярославль приезжала съемочная группа, и перед камерой меня спросили: «Кого бы вы хотели сыграть?» Я сказала, что Маргариту... Почему я назвала именно ее? Я ведь никогда не думала о Булгакове. И представьте – с тех пор играю Маргариту. Сейчас в театре Станиславского. И если проводить параллели с моей жизнью, то... (Задумывается.)

– Лимонов – Мастер?

– Конечно! Но сейчас я пытаюсь уйти от этой темы, чтобы она не превратила мою жизнь в паранойю. Быть Маргаритой столько лет – мазохизм.

– Читая ваши интервью, я думала, что вы очень резкая, даже циничная.

– Я была резкая... Вы застали меня совсем в другом состоянии. Я спокойная, мне хорошо. Я – домашняя. Сейчас меня Соловьев ждет на съемки «Ассы-2», и я думаю: как мне не хочется даже на секунду отрываться от сына, от этого чуда, на которое я не могу насмотреться.

– Советуетесь с Лимоновым, когда соглашаетесь на ту или иную роль?

– Если получаю сценарий, прошу его прочитать.

– Но Лимонов – писатель. А у вас, наоборот, есть свой, актерский, взгляд на то, каким должен быть материал для роли?

– Да, поэтому, доверяя Лимонову, которому не понравился сценарий фильма «Вдох-выдох», я все-таки пошла сниматься. Я даже одну свою историю «вписала» в этот фильм... Нет, я ничего не дописывала. Просто по просьбе Вани я рассказала перед камерой сон, который снится мне на протяжении всей жизни. И этот рассказ целиком вошел в картину.

– Что это за сон?

– (Смеется.) Я еду в троллейбусе, и на меня смотрят все пассажиры. Я не понимаю причину такого интереса и вдруг замечаю, что я абсолютно голая. А мне надо еще не-

– Сейчас у нас любовь другого качества. Я вообще считаю, что любовь – очень трансформируемое чувство. Сейчас на передний план в наших отношениях вышел ребенок, который не только мне необходим. Но и Лимонову. Третий человек в любви – это совершенно другие отношения.

– Боитесь потерять Лимонова как друга? Не как мужчину, а именно как друга?

– Когда ты перестаешь бояться потерять – ты перестаешь ценить. И даже уважать человека. Женщина должна бояться потерять. А с другой стороны, она должна понимать, что нельзя приватизировать мужчину. Мне смешно слышать, когда жена говорит: «Мой сегодня пошел на футбол». Какой мой? Человек не может и не должен становиться чьей-то собственностью, особенно в любовных отношениях.

– С чем у вас ассоциируется страсть?

– С энергией. Любовь обновляет организм. Очищает энергию. Я остригла волосы на голове – и будто очистилась, родилась заново. Стрижка – это тоже мистический акт. Я могла постричься у кого угодно – я ведь давно этого хотела. Но попросила об этом только Лимонова.

– Насколько вы впечатлительны?

– Я дико впечатлительна. Моя подруга детства была беременна, как и я. Она родила 6 ноября. Звонит мне. А я с Лимоновым сижу в роддоме. Плановое обследование. И подруга рассказывает в мельчайших подробностях, как у нее начались

С таким папой Богдану «не светит» буржуазность

сколько остановок ехать. Меня охватывает нечеловеческий ужас, и я выбегаю из троллейбуса, бегу по улице. Забегаю в какой-то подъезд – люди на меня испуганно смотрят, шаркаются, и двери никто не открывает. А я прошу: дайте хотя бы одеяло, я хочу завернуться в него... Я хочу спрятаться!

– Как Лимонов относится к вашему сну?

– Он где-то у себя записал – «актерский сон».

– Насколько важны уважительные отношения между мужчиной и женщиной?

– Для меня это залог спокойствия. Если я не буду верить в порядочность человека, с которым живу, и буду сомневаться в нем (я же ужасная неврастеничка), то превращусь в труху: истощу психически и физически. Я же вообще очень открытая. Меня мама часто ругает: не надо полностью открываться перед мужчиной, с которым живешь. Вот у мамы всегда есть заначка от мужа (смеется), а у меня такого нет – я вся как на ладони. Помните, что говорит Мария Стюарт? «Мир знает все, что есть во мне худого. Но лучше я, чем слава обо мне!» Кстати, мечтаю сыграть Марию Стюарт.

– А не боитесь, что Богдан окажется самым выдающимся проектом в вашей жизни?

– Я буду счастлива. Я уверена, что мой сын – лучшее, что я сделала.

– Катя, не было ли корыстного замысла – родить сына от великого человека? Тут и Лимонов «подвернулся»?

– Я хотела ребенка от этого мужчины. И я ему об этом сказала. Дети должны рождаться от любви. А не от умозрительных придумок: не родить ли ребенка от Лимонова? У меня была такая сильная волна любви к этому человеку!

– Была?

схватки, как ее повезли в родовую. И что вы думаете? Я захожу к врачу, и та мне говорит: «Ты же рожашь!» Вот такая я: услышала, как моя подруга рожала, – и тут же сама родила.

– Как Лимонов воспринял Богдана? Ведь это его первый ребенок?

– Я родила так быстро, что он обомлел. Он был на демонстрации – 7 ноября. И когда я ему позвонила – он не поверил. Прибежал в больницу, ворвался в палату в одной бахиле. А я через два часа после родов уже встала, сходила в соседнюю палату пообщаться... Когда Лимонов пришел, я находилась в состоянии абсолютной эйфории. И он сказал: «Ты гениальная актриса, у тебя уже даже голос изменился». Сейчас Лимонов болеет, сидит у себя дома. Звонит, говорит, что скучает, что ему странно ловить себя на ощущении, что он постоянно думает о Богдане.

– Он только думает о сыне или принимает участие в его жизни?

– Он часто сидит с ним, купает его... Гладит распашонки и говорит: «Вот никогда не думал, что наступят времена, когда я буду гладить распашонки сыну».

– Не боитесь, что Богдан станет очень благополучным, эдаким буржуазным ребенком?

– Я не думаю, что с таким папой ему «светит» буржуазность. Время покажет. Но уже сейчас я понимаю, что Богдану будет очень трудно, потому что он сын замечательного русского писателя и поэта Эдуарда Лимонова. Это накладывает определенные обязательства, и им надо, к сожалению, соответствовать. Но я уверена: Лимонов понимает, что у его сына – своя жизнь. Он не будет ему что-то навязывать. Он мудрый человек. И сможет рассказать сыну, что такое честь, мужское слово и достоинство. Сам Лимонов – настоящий мужчина. Его есть за что уважать.